

Ночь сгущалась, в спальне повисла двусмысленная тишина.

— Чжао-гэ, — раздался звонкий голос, — а господин Ци...

— Он занят сценарием, ему не до того, чтобы докучать мне, — перебил его другой, более низкий и глубокий голос. — Не стоит упоминать этого чурбана в такой момент, только настроение портить.

Улыбка Линь Чанмина на долю секунды стала неестественной. Его целью было через связи Чжао Цяня выбить себе роль в новом проекте Ци Чжушэна, но Чжао Цянь сделал вид, что не понимает намека, и нарочно перевел тему.

— ...Простите, я сказал лишнее, не берите в голову, — Линь Чанмин, пробивавший себе путь в шоу-бизнесе долгие годы, был человеком проницательным. Он быстро взял себя в руки, потупил взгляд и подобострастно добавил: — Чжао-гэ, повторим?

Чжао Цянь, услышав это, затушил сигарету и, опустив взгляд, подцепил пальцем подбородок того, кто лежал в его объятиях:

— Настолько ненасытный?

— Это всё ваши таланты, — Линь Чанмин обвил его шею, придвинувшись ближе, и прошептал с соблазнительной интонацией: — Я искренне завидую господину Ци, ведь он может делить с вами постель...

Когда Чжао Цянь услышал первую часть фразы, на его губах еще играла усмешка, но стоило прозвучать второй, как он словно наступил на большую мозоль. Лицо его мгновенно помрачнело, а взгляд стал пугающим.

Линь Чанмин не понял, что вызвало такую перемену, и испуганно побледнел:

— Чжао... Чжао-гэ...

— Я же сказал не упоминать его, — ледяным тоном произнес Чжао Цянь. — Ты оглох?

— Прости, прости! — Линь Чанмин в панике принялся извиняться. — Я не нарочно, умоляю, прости меня на этот раз!

Чжао Цянь, казалось, внезапно утратил остатки терпения. С отвращением и холодным безразличием он отстранился:

— Повернись.

Лицо Линь Чанмина вмиг стало белым как полотно, сердце сковал страх, но послушаться он не посмел и, собравшись с духом, послушно исполнил требование.

На следующее утро Линь Чанмин открыл глаза, чувствуя себя совершенно разбитым. Увидев, что Чжао Цянь уже оделся и собирается выйти из спальни, он, забыв об усталости, хрипло окликнул его:

— Чжао-гэ, а как же сценарий...?

Чжао Цянь открыл дверь, его голос звучал холодно и с ноткой раздражения:

— Понял я. Будет возможность — замолвлю за тебя словечко...

Он осекся на полуслове. Весь его облик внезапно напрягся, словно он увидел того, кого здесь быть не могло. Непроступная маска, которую Чжао Цянь носил с самого вечера, дала трещину; в глубине его глаз отчетливо проступил испуг.

Линь Чанмин замер. Он был знаком с этим «киноимператором» уже довольно долго и знал, что даже в постели тот сохраняет холодный и властный вид. Неужели в этом мире есть что-то, способное вывести его из равновесия?

Линь Чанмин тут же оживился. Превозмогая слабость, он приподнялся, чтобы посмотреть на происходящее, и в следующую секунду услышал, как Чжао Цянь растерянно произнес:

— Чжушэн... ты как здесь оказался?

Линь Чанмина словно ударило током. Он из зрителя превратился в главного участника драмы. В голове тут же пронеслись картины разоблачения измен, и, вспомнив репутацию Ци Чжушэна в индустрии, он побледнел еще сильнее, едва не лишившись чувств.

Ци Чжушэн — известный в кругах сценарист и писатель. Его работы отличались причудливым и ярким стилем, а из-за невероятной глубины сюжета и сложности персонажей актеры, способные воплотить его сценарии на экране, встречались крайне редко.

Он был не только официальным возлюбленным киноимператора Чжао Цяня, но и самым молодым человеком в литературных кругах, удостоенным почетного титула Господин.

И этот титул — не просто пустая вежливость, как в случаях с какими-нибудь господами Чжао или Ли, а признание выдающихся творческих достижений.

Однако, в отличие от его признанного таланта, репутация Ци Чжушэна как человека была весьма неоднозначной. Как и многие писатели, он не любил светскую жизнь, поэтому большинство людей знало о нем лишь со слов его партнера, Чжао Цяня.

Впрочем, сам Чжао Цянь, говоря о нем на публике, чаще всего использовал тактику скрытого принижения: Мой благоверный не любит эти побрякушки, он не терпит романтики, я не могу пить алкоголь — ваш господин Ци разозлится, я выбираю спутника жизни не по внешности, ведь душа важнее всего.

Вспоминая всё это, Линь Чанмин в панике принялся одеваться, собираясь выйти и упасть в ноги законному возлюбленному киноимператора, о котором ходили слухи, что он сквернословен, эксцентричен, злопамятен и, по всей видимости, весьма зауряден внешне. Однако, добравшись до порога спальни, он понял, что реальность совершенно не совпадает с его ожиданиями.

Дом Чжао Цяня был огромен, оформлен в роскошном европейском стиле. Гостиная выглядела по-настоящему помпезно, даже люстры излучали ослепительное великолепие.

И всё же, стоило взгляду упасть на мужчину, сидящего на диване, как всё это роскошество разом померкло.

<http://bllate.org/book/21438/2191014>